

Артем Веселый в гостях у самарцев

Этой фотографии более 36 лет. Ее подарил мне Петр Филатов, в то время начинающий литератор, а ныне педагог.

Я смотрю на фотоснимок и вспоминаю воскресный день 18 июня 1934 года.

...У самарского дебаркадера стоит маленький теплоход «Решительный». Десять часов утра. Моросит мелкий дождик. Тепло. Волга чистая, светлая. Из просмоленной лодки рыболовы перекаладывают в корзины тугую, с желтоватым отливом на брюшке стерлядь, лупоглазых судаков, толстоспинных, с ярко-красными плавниками язей.

На «Решительном» играет духовой оркестр. Райкомвод организовал массовку с участием местных писателей. Через несколько минут теплоход должен отправиться вверх по Волге до Барбашиной поляны (ныне поляна имени Фрунзе). Писатели в сборе, но нет Артема Веселого, который накануне дал согласие принять участие в массовке. Перед самым отходом «Решительного» оргсекретарь писателей Василий Кузьмин сообщил, что Артем приедет немного позже.

Артем Веселый (Николай Иванович Кочуров) часто наезжал в родной самарский край и всякий раз встречался с местными литераторами и читателями. В то время наша писательская организация готовилась к Первому съезду советских писателей. Устраивались литературные вечера на предприятиях, в учебных заведениях, колхозах, домах отдыха.

Теплоход «Решительный» пришвартовался к дебаркадеру дома отдыха водников около 12 часов дня. Писателей радушно встретили триста отдыхающих. В просторном зале столовой была устроена выставка книг советских авторов.

Председатель райкомвода, приветствуя литераторов, призвал их писать также и о водном транспорте, о новой Волге, ее знатных людях, постоянно помогать литкружковцам. Свои требования предъявили писателям и выступавшие читатели.

Молодой поэт Петр Филатов прочел отрывок из своей поэмы. Лев Правдин познакомил слушателей с фрагментами из повести «Золотой угол», а Николай Клементь-

ев — с новыми стихами. С чтением своих произведений выступили также мордовский поэт Петр Кириллов, Михаил Дорошин и другие.

Выступления продолжались, но Артема все не было. Неожиданно в дверях показался Кузьмин, а за ним — высокий, смуглый, с прищуром добрых глаз Артем Веселый. В зале — оживление, взрыв аплодисментов. Артем прошел к столу президиума, положил на спинку стула плащ, сел с краешку. Он смущенно улыбался и чувствовал себя как-то неловко. Вскоре тишина была восстановлена. Василий Кузьмин кратко рассказал о творчестве Артема Веселого, потом предоставил ему слово. В зале — снова гром аплодисментов.

Артем, не вставая, повертел в руках свой роман «Гуляй, Волга», открыл книгу, но тут же отодвинул ее на край стола. Глухо кашлянул и спокойно, окаяющим голосом начал читать... наизусть. Строка в строку, слово в слово лился рассказ о древней многострадальной Руси, о стонущей Волге.

Артем прочитал два отрывка, а зал настойчиво просил:

— Еще, еще!

Однако времени было уже много — пора уезжать. Фотограф дома отдыха любезно пригласил нас — писателей и литкружковцев — сфотографироваться на память. К нам присоединились и некоторые из отдыхающих. Все мы расположились на одной из аллей. В середине, в первом ряду, в белой фуражке, в плаще и в белых брезентовых ботинках — Артем Веселый.

Многих писателей, запечатленных на этом снимке, в том числе и Артема Веселого, давно нет в живых. Из этой группы ныне здравствующие литераторы — Лев Правдин (Пермь), Арсений Рутько (Москва), Владимир Садовский (Пенза), Михаил Дорошин (Волгоград) и автор этих строк. Судьба других мне не известна. Одно бесспорно: все, кто был в тот день с Артемом Веселым, навсегда сохранили в памяти последнюю встречу с большим, самобытным писателем, человеком прекрасной души и доброго сердца.

В. АЛФЕРОВ

Музей учительницы

В центре старинного мордовского села Сабаево, неподалеку от двухэтажного здания средней школы, совсем недавно появился домик под шиферной крышей. Любимый житель села с гордостью скажет вам, что в этом домике по решению правления колхоза имени Ленина открыт музей учительницы Александры Петровны Лавровской.

Сабаевцы свято хранят память об этом человеке, чей жизненный путь служит благородным примером для подрастающего поколения.

...Маленькой Шуре не было еще и года, когда умер от паралича ее отец. Мать пошла по людям: вязала варежки, чулки, шали, нанималась на разные работы. Трудилась много, а получала мало. В то время бедную вдову с грудным ребенком приютил один старик мордвин из села Косогоры.

Когда девочке исполнилось восемь лет, мать послала ее учиться. Косогорский учитель Дмитрий Покровский заметил способности девочки и посоветовал вдове отдать ее учиться в город. После начальной школы девочку удалось устроить в Симбирское епархиальное женское училище.

Как-то морозным зимним днем шла Шура из училища к себе на квартиру. Мороз был настолько свирепым, что в своей легкой одежке она совсем ооченела. На улице повстречалась группа гимназистов. Один из них — это был Володя Ульянов — подошел и сказал:

— Девушка, вы щеки обморозили. — Взял снег и начал оттирать ей щеки, а потом посоветовал: — Придете домой, скажите отцу, чтобы купил теплое пальто. И с меховым воротником.

Откуда было знать гимназисту, что у девушки нет отца, а мать слишком бедна, чтобы покупать пальто, да еще с меховым воротником!

Гимназист не унимался, ушел только тогда, когда расспросил девушку, как и где она учится.

Недели через две после этого разговора Лавровскую внезапно вызвала директриса. С укором спросила:

— Лавровская, почему ты ходила жаловаться к Илье Николаевичу Ульянову?

Ученица оторопела и дрожащим голосом ответила, что никуда и никому не жаловалась.

— Ладно оправдываться! — сказала директриса. — Илья Николаевич распорядился назначить тебе стипендию.

Илья Николаевича Ульянова хорошо знали воспитанницы епархиального женского училища. Был он тогда директором народных училищ Симбирской губернии. Часто заходил в училище, беседовал с ученицами. Однажды, вспоминала потом Александра Петровна, Илья Николаевич спросил, кто из нас хочет быть учительницей. Одноклассницы показали на меня: «Вот Лавровская хочет быть». Илья Николаевич подо-